

Таким образом, корпоративную культуру вуза можно определить как систему общих ценностей, представлений, норм поведения, которые воздействуют на всех субъектов образовательного процесса, на организационную структуру и на механизмы взаимодействий. Наличие согласованной системы ценностей и норм поведения позволяет образовательной организации задать единый вектор воспитания и развития обучающихся. Корпоративная культура способствует совершенствованию межличностных отношений, обеспечивает формирование благоприятного социально-психологического климата в социальной среде вуза, помогает поддерживать командный дух коллектива, регулирует мотивацию субъектов образовательного процесса, их поведенческие установки, влияет на уровень их духовно-нравственной культуры. Что в целом способствует повышению уровня социального здоровья субъектов образовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приступа Е. Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника. Автореферат ... докт. пед. наук. - Москва, 2008. – 52 с.
2. Осипова Е. Управление персоналом в рамках стратегического менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_32/article_1411/

3. Капитонов Э. А. Корпоративная культура: теория и практика / Э. А. Капитонов, Г.П. Зинченко. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – 351с.
4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Г. Даулинг. – М.: Консалтинговая группа “ИМИДЖ-Контакт”, ИНФРА-М, 2003., - 130 с.
5. Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001.
6. Персикова Т.Н. Корпоративная культура.- М: Логос, 2011. - 286 с
7. Глибочкая Ю. Н., Давыдова Н. Н. Корпоративная культура образовательного учреждения как нравственная основа консолидации педагогического коллектива // Корпоративная культура образовательных учреждений: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т.», 2012. -С.98-104.
8. Сливичкий А.Б. Формирование корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article30168.htm>.
9. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Спивака. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.: ил. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).
10. Лютенс Ф. Организационное поведение: Пер. с англ. 7 изд.-М.: ИНФРА-М, 1999. – 692 с.

ROLE OF CORPORATE CULTURE OF UNIVERSITY IN THE PREVENTION OF DEVIATIONS SOCIAL HEALTH OF THE STUDENTS

© 2014

Z.K. Malieva, candidate of pedagogical sciences, associate professor inter-faculty of chair “Pedagogy and psychology”,
North Ossetian State University in K. L. Khetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The problem of social health of young people in today’s world of is of particular relevance. In this paper, via comprehensive interdisciplinary analysis of the nature and structure of the phenomenon of the corporate culture of the university was proved its role in the prevention of deviations social health of students.

Keywords: the social health, corporate culture, organizational values, value orientations, norms of behavior and communication.

УДК 371.2

ЖИЗНЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.М. ГАНИЗАДЕ

© 2014

Г.Н. Мамедова, докторант кафедры педагогики и методики начального образования

Азербайджанский Государственный педагогический Университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация: Видный представитель просветительского направления Азербайджана Солтан Меджид Ганизаде внес большой вклад в создание концепции образования в Азербайджане. Его идеи просветительства отражали в себе многие мысли других просветителей, в частности, Г.Махмудбекова. С.М.Ганизаде, помимо теоретических исследований педагогической работы, участвовал также в создании школ, совершенствовании их работы.

Ключевые слова: С.М.Ганизаде, Александровский учительский институт, школа «Меджлис», русско-азербайджанская школа, Шемахинская городская школа, система образования Азербайджана.

Один из видных представителей интеллигенции Азербайджана Султан Меджид Ганизаде (Ганиев) родился в апреле 1866 г. в Шемахе, квартале под названием Шахпур. Ганизаде читать и писать научился от своего отца, а в 1873-1874-годы учился в квартальной школе. Султан Меджид, поступивший в 1874 году в школу «Меджлис», окончил ее в 1879 году. Затем он поступил в Шемахинскую среднюю школу. Это была школа третьей категории, бывшая ранее уездной школой. С 1 апреля 1874 года она была школой первой категории, а с 1 июля 1877 года стала уже школой третьей категории [1; 2]. При этой же школе функционировал также курс годичной педагогической подготовки. Султан Меджид в 1882/1883 – м учебном году окончил также и эти курсы. Чтобы получить высшее образование, С.М.Ганизаде отправился в Грузию, в Александровский Институт Учителей. Поступив в Институт в 1883 году, он окончил его в 1887 году.

Тем временем в Баку в 1891 году по просьбе населения начала функционировать вторая русско-мусульманская школа. С.М.ганизаде был назначен туда директором.

Самым важным шагом в преподавательской деятельности С.М.Ганизаде была борьба за повышение образования и профессиональной подготовки кадров, которая завершалась созданием русско-мусульманских школ. Это было чрезвычайно важным событием в истории образования, обучения, культурно-педагогической и просветительской деятельности. Он совместно со своим однокурсником, другом, советчиком и земляком Габиббеком Махмудбековым открыл русско-мусульманскую школу, которая стала зарей культурного возрождения Азербайджана (Ф.Кочарли). Это было началом новой эры в истории образования и педагогической деятельности Азербайджана, основой становления школы нового типа. Это было также началом воздействия

новой школы на старую, давно отжившую свое время школу. Начало деятельности первой русско-мусульманской школы приходится на 20 октября 1887 года. Однако открытие школы не было простым делом. Для этого С.М.Ганизаде и Г.Махмудбеков приложили немало усилий.

С.М.Ганизаде и Г.Махмудбеков на пересечении улиц Голубякина и Спасской (нынешние Заргарпалан и Нигяр Рафибейли) на первом этаже особняка Гаджиаги Дадашева взяли в аренду 4 комнаты. За жилплощадь ежемесячно выплачивалось 35 рублей. С 20 октября 1887 года школа начала работать.

Основным показателем быстрого и прогрессивного развития школы был стремительный рост школьного контингента. Если в начале работы в школе училось всего 10-15 человек, то к 12 ноября их число достигло 50, а спустя еще несколько дней – 70, затем – 76 человек. Число учащихся непрерывно росло. Школьных комнат не хватало, прием был приостановлен. Не хватало места 50 ученикам. Учитывая это, учредители школы увеличили число учащихся до 90 человек и одновременно подыскивали себе другое помещение.

В самом начале в школе проходили 5 предметов, на очередной год список предметов был расширен. В программу входили элементарная география, всеобщая история, пение и др. предметы. Таким образом, у этого начального учебного учреждения уровень приближался к школам второй категории. Это облегчало возможность поступления выпускников в школы второго уровня.

Стремительно растущая популярность школы привела к росту внимания к этой школе родителей. Многие из них обращались с просьбой принять их ребенка в школу. Существующий корпус позволял принять лишь 75 человек. Учитывая тесноту, учредители на очередной учебный год запланировали перенести школу в новый корпус на Персидской, в особняк Сагодинова. Они сняли у Сагодинова 4 комнаты с оплатой 600 рублей в год.

Поначалу русско-мусульманская школа функционировала как трехлетняя начальная школа. Затем учебно-образовательная структура была усовершенствована. Несмотря на то, что школа официально была двухгодичной, впоследствии ее сделали четырехгодичной, что позволило сравнительно расширить содержание обучения.

В 1887-1891 годы число учащихся в школе достигло 100 человек. Большинство учащихся Михайловской морской школы, а также тех, кто учился в школах второй и третьей категорий, были выпускниками этой школы. Достаточно подчеркнуть, что до 1887 года в реальных школах обучалось всего 10 азербайджанцев, а в 1892 году их стало 70, затем, в 1912 году – уже 200 человек. Большинство этих учащихся были выпускниками русско-мусульманских школ.

Успехи русско-мусульманских школ играли роль стимула в расширении этой формы обучения. Среди простых людей, а также в официальных кругах проявлялся интерес к расширению численности подобных школ. В результате, после многочисленных обращений горожан в Управление Городской Управы в 1892 году открыли третью, в 1896 году – четвертую и пятую, в 1899 году – шестую и седьмую, в 1900 – восьмую и девятую, в 1901 году – десятую русско-мусульманскую школу.

Таким образом, до 1901 года число мужских школ достигло 10. Однако процесс этим не завершился. В 1908 году в Баку открыли первую русско-мусульманскую женскую школу. В 1909 же году открыли еще две такие школы.

Школы С.М.Ганизаде и Г.Махмудбекова стали образцом для подражания в деле создания подобных школ и развития просвещения в Азербайджане. В конце XIX века Шемахы, Шуша, Гянджа, Нахчыван, Ирреван, Ордубад, Сальян, Ленкоран и др. города стали открывать русско-мусульманские школы. В 1901 году в Гяндже, в квартале Багбанлар стала работать первая женская рус-

ско-мусульманская школа.

Заслуги С.М.Ганизаде не ограничивались созданием начальной русско-мусульманской школы. Он также остался в истории просвещения и педагогики страны как основатель нового типа неполной средней школы. Для создания подобной школы ему пришлось пройти через много трудностей. В те времена неполных средних и средних школ с национальным колоритом и содержанием, где могли бы учиться дети азербайджанцев, не было. Вместе с тем в результате подготовки в русско-мусульманских школах значительное число выпускников могло учиться в таких школах. Они могли учиться в школах более высоких ступеней. В этом в целом была острая нужда.

С.М.Ганизаде хорошо понимал это, как представитель народной интеллигенции, как сын своего народа. Именно поэтому он 18 мая 1894 года подал официальное прошение в Городскую Думу в школьную комиссию, с просьбой о переводе его русско-мусульманской школы в школу второй категории. Вместе с заявлением он представил проект того, как он представляет свою будущую школу. Здесь были представлены соображения о структуре школы и перечень школьных предметов.

В своем обширном заявлении Ганизаде постарался ясно обосновать необходимость подобной школы, с точки зрения культурно-общественной и педагогической сторон, приводя веские аргументы в свою пользу. Он писал: «Приводя сведения о русско-мусульманских школах, о мерах по их реформированию, я могу сделать вывод о том, что при обсуждении этого вопроса могут выступить противники идеи создания этих школ, главным аргументом которых будет мысль о том, что эти школы были открыты по просьбе мусульманского общества, но в виде школы, которые были открыты господами Ганизаде и Махмудбековым. Однако следует отметить, что, как и во всех случаях, когда каждая вещь должна соответствовать требованиям времени и изменяться в соответствии с ними, школы также должны подвергаться изменениям. Специальная русско-мусульманская школа, открытая 7 лет назад, преследовала определенные цели и соответствовала требованиям времени. Прошло четыре года. За этот период школа хорошо справилась со своими задачами, и таким образом, выполнила требования времени. Она свое место передала русско-мусульманской городской школе, от которой можно ждать новых, более высоких помыслов».

С.М.Ганизаде в 90-е годы занимался также художественным творчеством. Помимо пьесы «Гонча ханум», он написал дилогию «Письма Шейда беку Ширвани». Сюда вошли повести «Гордость учителей» и «Покровители невест». Они были напечатаны соответственно в 1900 и 1912 годах.

Помимо этого, молодой педагог-писатель в 1894 году написал для детей книгу «Лиса и Чаг-чаг бек». Это была сказка, которую в 1896 году русский литератор А.Ф.Погосский перевел и выпустил в Бакинской губернаторской типографии под названием «Божье наказание».

В 1893 году С.М.Ганизаде побывал в Средней Азии, посетил здесь ряд городов. Разумеется, это путешествие оказало большое влияние на становление его мировоззрения.

Одной из серьезных проблем, занимавших Султана Меджида в конце 80-х – начале 90-х годов, была проблема создания учебников на родном языке. В процессе напряженной работы были получены положительные результаты. В 1889 году был издан учебник в четырех частях по азербайджанскому языку, а в 1900 году вышли первая и вторая части с дополнениями и изменениями. В тот же год была завершена и издана третья часть учебника. В 1894 году же четвертая часть вышла в свет под названием «Русско-азербайджанский словарь». В том же году вышел еще один учебник Ганизаде – это «Самоучитель русского языка». В 1895 году он издаст

также учебник «Краткая русская азбука».

В 1900 году была издана хрестоматия «Килиди-адабият» для преподавания персидского языка. Этот учебник был подготовлен вместе с другим преподавателем Алиискендером Джафарзаде. Помимо этого, в 1897 году вышло наглядное пособие «Алифбаи-мутахаррика». Последнее издание, к сожалению, не дошло до наших дней.

1 июля 1899 года за многолетнюю плодотворную деятельность в сфере просвещения ему присвоили звание коллежского асессора. 1 января 1902 года Ганизаде был награжден медалью II степени святого Станислава. 17 сентября 1905 года ему было присвоено еще более высокое звание коллежского секретаря [3, 49].

В 1887-1891 годы Ганизаде работал в должности директора русско-мусульманской школы, в 1891-1905 годы – директором второй русско-мусульманской школы, а в 1905 году он был назначен на новую должность – инспектором Закавказской (Горийской) учительской семинарии. Отметим, что за годы его руководства второй русско-мусульманской школой она стала школой второй категории, с контингентом детей в 60 человек [3, 48].

В указанной должности С.М.Ганизаде работал вплоть до 1917 года. Как известно, в феврале 1917 года произошла Февральская буржуазная революция. Были свергнуты монархия и династия Романовых.

С.М.Ганизаде через месяц после формирования в Азербайджане советской власти был назначен инспектором во вновь созданный Азербайджанский Народный Комиссариат Просвещения [4, 251]. В этой должности он трудился вместе с такими прославленными представителями педагогической деятельности, как С.Асалов, Л.Анфалова, А.Исрафилбеков, А.Субханвердиханов, А.С.Оруджалиев и др.

Немного спустя Ганизаде, как опытному специалисту, была поручена еще одна сложная задача: перед страной стояла ответственная работа по незамедлительной подготовке и выпуску новых учебников. С этой целью при Совнарком Просвещения создается особая комиссия. В комиссию вошли А.Исрафилбеков, С.С.Ахундов, А.Шаиг, А.И. Джафарзаде, Ф.Агазаде, А.Субханвердиханов, М.Махмудбеков и др. На должность председателя комиссии был назначен С.М.Ганизаде [5, 45]. Комиссия должна была, наряду с подготовкой учебников по отдельным предметам, готовить, переводить и публиковать художественные произведения для внеклассного чтения школьников. Комиссия под руководством Ганизаде за короткий срок проделала воистину огромную работу. За короткий срок были подготовлены и напечатаны ряд учебников и книг.

Однако деятельность великого педагога-просветителя этим не ограничилась. Начиная с 1921 года, С.М.Ганизаде начал преподавать педагогику и психологию в Закавказском военном училище, помимо этого, исполнял обязанности помощника директора по научной части [6, 4]. Комиссариат Просвещения в декабре 1921 года назначил его руководителем курсов по подготовке учительских кадров для педагогических техникумов, готовящих, в свою очередь, учителей сельских средних школ.

В 1921-23 годы Ганизаде был избран членом президиума так называемого Академического комитета, который сыграл ведущую роль в развитии и управлении школой, образованием и просвещением страны. 11 мая 1922 года Академический комитет, как стало известно из протокола заседания, постановил издать словарь технических терминов на азербайджанском языке. Специалистам, в совершенстве владеющим русским и азербайджанским языками и имеющим большой опыт в составлении словарей была поручена эта работа – это были Ганизаде и Векилов [6, 27].

Ганизаде был активным участником различных культурно-массовых мероприятий, проводившихся в республике в 20-е годы. Вскоре он был избран членом

Общества писателей. Одновременно он вместе с писателем Сейидом Гусейнли возглавлял литературный кружок молодых писателей.

В 1921 году в столице страны был создан научный институт востоковедения и общественных наук. Ганизаде был также принят в этот институт. Параллельно с педагогической деятельностью он несколько лет возглавлял здесь вновь открытую кафедру ирановедения [9, 93].

В те годы в Азербайджане было также образовано научное общество под названием «Татбиг ва Татаббо», где Ганизаде работал некоторое время ответственным секретарем. Ганизаде был также хорошим специалистом в сфере лексикографии, благодаря чему был избран членом словарной комиссии при Азербайджанском Государственном научно-исследовательском институте. Ему был поручен раздел словаря, начинающийся на букву «К», для систематизации слов.

В 1921 году он совместно со своими коллегами А.И.Джафарзаде и М.Махмудбековым стали издавать детский журнал «Просвещение». К сожалению, были выпущены всего несколько номеров. В эти годы он также сотрудничал с журналом «Гюнеш». Он выступал с интересными, полезными статьями для детей.

В 1923 году, с целью подготовки 50-летия азербайджанского театра была создана особая комиссия. С.М.Ганизаде был также включен в эту комиссию. Он внес особый вклад в создание «Краткой истории азербайджанского тюркского театра» [4, 49]. Он также опубликовал в печати свои воспоминания о бывшем своем ученике русско-мусульманской школы, рано ушедшем из жизни, выдающемся актере Г.Араблинском [7, 33-36]. Помимо этого, в 1906 году в журнале «Рахбер» он написал интересную статью под названием «Воспитание маленьких детей» [8, 222].

Трудясь не покладая рук, стараясь, Ганизаде вновь редактирует изданные ранее «Граматику тюркского языка кавказско-азербайджанского наречия» и «Русско-тюркский словарь», которые издает в 1922 году.

Как видно из вышеизложенного, деятельность Ганизаде в 20-30-е годы была многосторонней и напряженной. В эти годы он был редактором, учителем, методистом, журналистом, ученым, реформатором, театральным деятелем, руководителем, лексикографом и т.д. Во всех этих сферах он максимально проявил свой талант и умение. Он трудился, не покладая рук, на пути просвещения народа, его культурного прогресса. Объем работы и широта действий его в эти годы воистину необъятны.

Однако со смертью Н.Нариманова в 1925 году он теряет своего покровителя и политического лидера. К нему в эшелоне власти начинает меняться отношение, как к бывшему представителю иттихада, джумхуриета, панисламизма. Неопределенное политическое прошлое породило к нему «политическое неверие», и начались гонения. Его отдалили от многих должностей, которые он занимал, ограничили сферу деятельности. Его уже не привлекали к культурно-массовой, научно-педагогической деятельности и мероприятиям, к работе в комиссиях, связанных со школой и образованием, к работе государственного уровня и значения. Он работает лишь в качестве педагога и методиста. Иными словами, ему не поручали больше ничего, кроме учительствования, преподавания, руководства педагогической практикой.

В 1925 году он был отдален от деятельности в Совнарком просвещения Азербайджанской ССР и направлен в распоряжение Бакинского Отдела Народного Просвещения. С 1925 по 1929 годы он вел в различных техникумах Баку уроки по дидактике, психологии и педагогике. Помимо этого, он руководил в этих техникумах педагогической практикой студентов. Эти техникумы были специализированными учебными заведениями, но Ганизаде блестяще справлялся со своими обязанностями [4, 3].

Престарелого деятеля просвещения в 1929 году по-

слали на новое место работы. ему дали место преподавателя языков в Азербайджанском промышленном институте. 8 лет, т.е. до конца своей жизни он работает в этом учебном заведении. Здесь он также проявил себя трудолюбивым, умелым, предприимчивым человеком и специалистом. Через 8 лет начала действовать грозная советская репрессивная машина, которая арестовала этого самоотверженного, любящего свою родину и народ, проделавшего огромную работу на пути просвещения, культуры и образования человека. 25 июля 1937 года его арестовали, а 14 марта 1938 года вынесли приговор. Его объявили врагом народа и приговорили к расстрелу. Через несколько дней, вернее, в ночь с 21 на 22 марта приговор был исполнен. Этого великого провозвестника просвещения расстреляли. Его сердце, бившееся с любовью к родине, заставило остановиться. В 1956 году С.М.Ганизаде, как и многие другие жертвы репрессии, был оправдан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gürcüstan Mərkəzi Dövlət Tarix Arxivi. Tbilisi: F.436, siy.1, iş 490
2. Gürcüstan Mərkəzi Dövlət Tarix Arxivi. Tbilisi: F.422, siy.1, iş 356
3. Məmmədov X. S.M.Qənizadənin həyatı və pedaqoji fəaliyyəti // Azərbaycan məktəbi, 1962, №6, s.43-51
4. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi. Bakı: F.57, siy.1, iş 174
5. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi. Bakı: F.57, siy.1, iş 177
6. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi. Bakı: F.57, siy.1, iş 233
7. Qənizadə S.M. Hüseyn Ərəblinski // Maarif və mədəniyyət, 1923, №3, s.33-36
8. Qənizadə S.M. Köfrə uşaqların tərbiyəsi // «Füqərə füyuzatı», 1921, №3, s.22-27

MAIN AREAS OF LIFE AND TEACHING ACTIVITIES S.M. GANIZADE

© 2014

G.N. Mamedova, doctoral student in pedagogy and methodology of primary education
Azerbaijan State Pedagogical University, Baku (Azerbaijan)

Annotation: Prominent representative of the educational direction of Azerbaijan Soltan Majid Ganizade contributed greatly to the creation of the concept of education in Azerbaijan. His ideas of the Enlightenment reflect a lot of other ideas of the Enlightenment, in particular, G.Mahmudbekov. S.M.Ganizade, in addition to theoretical research and pedagogical work, also participated in the creation of schools, improving their work.

Keywords: S.M.Ganizade, Alexander Teacher Training Institute, School of "Majlis", Russian-Azerbaijani school, Shemakha city school, the educational system of Azerbaijan.

УДК 167.7: 17.025

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

© 2014

A.V. Matviychuk, кандидат философских наук, заведующий кафедрой
«Теории, истории государства и права и философии»
*Международный экономико-гуманитарный университет имени академика С.Демьянчука,
Ровно (Украина)*

Аннотация: Исследуется моральные основания экологической деонтологии. Показано, что основным заданием экодеонтологии является изучение предпосылок возникновения и проблем формирования экологического долга и ответственности на основании экологических знаний и экоэтических идей и концепций. В целом, автор трактует экологическую деонтологию, как одно из средств решения глобальных проблем современности.

Ключевые слова: экологическая деонтология, трансформация мышления, глобальные проблемы, устойчивое развитие.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Задача философско-теоретического обоснования новой научной дисциплины – экологической деонтологии, обусловила необходимость нашего обращения к этико-экологической проблематике. Мы убеждены в том, что необходимость экологической деонтологии, как прикладной части экологической этики (с перспективой профессионализации экодеонтологии), обусловлена стремительным увеличением сфер человеческой деятельности, которые с морально-этической точки зрения мало регулируются, но, несомненно, такой регуляции требуют – ввиду своего опасного потенциала для человеческого бытия.

Может возникнуть резонный вопрос, почему не сосредоточиться на имеющихся эколого-этических концепциях? Почему не использовать их как моральный фундамент для решения указанных проблем? Почему, в конце концов, возникает необходимость именно в экологической деонтологии? Частично ответ на эти вопросы мы уже дали в ряде предыдущих своих работ [1; 2; 3]. Тут же хотим отметить, что, во-первых, эвристический и методический потенциал экологической деонтологии происходит из того факта, что ее генетика напрямую связана с экологическим и этическим знанием, которые в современной науке имеют бесспорно особый статус. Во-вторых, экодеонтология рассматривается нами как особое научное пространство для объединения двух ме-

тодических подходов, а именно: 1) *субстанционального*, применяемого в экологии, где на основании знаний о том, что должно быть и фиксации того, что есть в окружающей среде, определяется сущность экологических проблем; 2) *функционального*, присущего этическому знанию (в частности, различного рода экологическим этикам), в рамках которого формируется наше понимание того, что необходимо делать для гармонизации отношения «Человек – Природа». Экологическая деонтология открывает новые возможности объединить указанные подходы, переведя, таким образом, в основном теоретические наработки по экологизации сознания нашего современника в практическую плоскость – прежде всего, придав экологическим знаниям и эколого-этическим идеям ценностный, а также императивный характер, что создаст предпосылки для формирования чувства экологического долга у современного человека.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной научной литературе тема становления и содержания этико-экологических течений и концепций является достаточно разработанной. Специальные исследования [4; 5; 6; 7] показывают, что проблематика отношения «Человек – Природа» в морально-ценностном измерении имеет давнюю историю. Впрочем, лишь на рубеже XIX-XX